

В. А. Дуров

РУССКОЕ НАГРАДНОЕ ОРУЖИЕ XVIII в.

Настоящая работа ставит своей целью рассмотрение одного из видов института наград в России — наградного холодного оружия, дававшегося за боевые отличия офицерам и генералитету регулярной армии и флота. Случаев награждения оружием военнослужащих иррегулярных войск, что было характерным для России XVIII и частично перешло в век XIX, мы сознательно не касаемся¹. Здесь мы постараемся выяснить время первых случаев выдач наградного оружия кадровому командному составу и проследить его дальнейшую историю до конца XVIII в., когда награждение холодным оружием за военные заслуги становится в известной степени явлением массовым. Одновременно мы проанализируем законодательные акты, связанные с развитием этого вида наград, и рассмотрим, как со временем менялся внешний облик наградного оружия.

Эти вопросы ранее в исторических исследованиях практически не освещались. Как бы подводя итоги всему дореволюционному периоду изучения наградного оружия, авторитетнейшая Военная энциклопедия сообщает в 1912 г. в статье «Золотое оружие»: «Историческое прошлое золотого оружия, как награды, утрачено... Каким актом была установлена эта боевая награда, кто получил эту почетную награду первый, и за какой именно подвиг, и не разделялась ли эта награда на несколько степеней, — все эти вопросы остаются открытыми до настоящего времени»².

В ВИМАИВС хранится офицерский палаш с надписью на клинке «За Полтаву». Принадлежность его именно к наградам петровского времени вызывает у автора этих строк большое сомнение. Мы не знаем ни одного упоминания в источниках о награждении за Полтавскую победу холодным оружием, в то время как достаточно хорошо изучены другие виды пожалований (и довольно многочисленны) за решающую победу русской армии в Северной войне — ордена, наградные медали, миниатюрные портреты Петра, украшенные алмазами, денежные выдачи, чины и прочее³.

Достоверно известное нам награждение холодным оружием относится также к Петровской эпохе, но к несколько более позднему времени. 27 июня 1720 г. русский галерный флот под командованием генерала кн. М. М. Голицына при острове Гренгам разгромил шведскую эскадру. Победители были щедро награждены: все офицеры получили золотые медали, унтер-офицеры и

боцманы — серебряные⁴, рядовые солдаты и матросы — деньги «по морскому регламенту». М. М. Голицыну была «в знак воинского его труда послана шпага золотая с богатым украшением алмазов»⁵.

Н. Г. Николаев в книге об истории русских военных регалий и знаков отличия, говоря о первых награждениях почетным холодным оружием в регулярных войсках, пишет: «При Екатерине II в награду за храбрость также жаловалось золотое оружие, иногда — украшенное алмазами. Первое пожалование состоялось в 1774 г. и во все царствование Екатерины II считалось редкой наградой»⁶. 1774 год как дата первого награждения золотым оружием названа Н. Г. Николаевым по недоразумению. Дело в том, что в начале XIX в., когда имеющие золотое оружие были официально причислены к кавалерам русских орденов, по рапортам награжденных⁷ был составлен список всех оставшихся в живых к 1807 г., отмеченных наградными шпагами и саблями. Список открывался фамилией А. А. Прозоровского, самого старшего по времени пожалования (за Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г.) из здравствовавших кавалеров. Этими данными, перешедшими потом и в другие издания, некритически воспользовался Н. Г. Николаев.

В архивных материалах (ЦГАДА, ЦГАВМФ, ЦГВИА, ЦГИА СССР, ОПИ ГИМа) содержатся сведения о десятках награждений холодным оружием с бриллиантами и алмазами, относящиеся ко второй и третьей четвертям XVIII в. Заметим сразу, что речь идет не о подарках, а о наградах, причем исключительно боевых, предназначенных лишь для военнослужащих. Отмеченные оружием включаются, как правило, в общие списки награжденных «чинами, шпагами и кавалериями (т. е. орденами. — В. Д.)»⁸.

14 февраля 1740 г., когда праздновалось заключение мира с Турцией после войны 1735—1739 гг., раздавались награды высокопоставленным военным и гражданским чинам — ордена, предназначенные для ношения миниатюрные портреты императрицы, чины, драгоценные сервизы и золотые шпаги, украшенные бриллиантами. Последняя награда давалась исключительно полководцам, отличившимся в военных действиях.

Золотыми шпагами, «бриллиантами богато обложенными», были отмечены командовавший Днепровской армией генерал-фельдмаршал Б. К. Миних и командовавший Донской армией генерал-фельдмаршал П. П. Ласси. Одновременно Б. К. Миних, осуществлявший в этой войне общее командование русскими силами, получил алмазные знаки ордена Андрея Первозванного. Шпагами, украшенными бриллиантами, были награждены также генералы К. фон Бирон (старший брат регента), А. И. Румянцев (отец полководца П. А. Румянцева-Задунайского), Я. В. Кейт и генерал-лейтенанты Г. фон Бирон (младший брат регента) и У. фон Левендаль⁹.

В 1741 г. началась русско-шведская война, продолжавшаяся до 1743 года. 15 июля 1744 г., «в день окончательного торжества вечного мира со Швецией», был обнародован список награжденных

по этому случаю участников боевых действий, отличившихся в сражениях. Сохранилось несколько архивных копий этого списка. В одной из них¹⁰ сначала идут фамилии получивших шпаги, а затем — ордена, чины и деньги; в другой¹¹ — сначала фамилии награжденных орденами, а затем уже шпагами. Но в любом случае получение шпаги расценивалось как высокая индивидуальная боевая награда.

Шпагами, украшенными бриллиантами, были награждены главнокомандующий русскими войсками в русско-шведской войне 1741—1743 гг. генерал-фельдмаршал П. П. Ласси (вторично), генералы В. Я. Левашов и Я. В. Кейт (вторично), генерал-лейтенанты А. де Брильи, Ф. Штофельн, М. Хрущов, П. С. Салтыков, генерал-майоры фон Ливен, А. Р. Брюс, В. Лопухин¹².

Сохранились императорские грамоты к пожалованным шпагам на имя Я. Кейта, Ф. Штофельна, П. Салтыкова, А. де Брильи, В. Лопухина и фон Ливена¹³, текст которых дает основание считать врученное им оружие не подарками, а боевыми наградами. Так, в грамоте Ф. Штофельну говорится: «Господин генерал-поручик. За ваши верные службы и в бывшую последнюю с шведами войну прилежные труды всемилоостивейше жалуем вас шпагою, которую при сем посылаем. 24 июня 1744 года»¹⁴.

К несколько более раннему времени относится документ, из которого явствует, что 14 июня 1743 г. золотых дел мастер иноземец Иосиф Флейшгакель получил за взятый у него в Кабинет императрицы «один золотой кортик с бриллиантами четыре тысячи рублей»¹⁵. Идет ли речь об адмиральской награде или об оружии, дававшемся от имени императрицы владетельным князькам-инородцам¹⁶, судить по краткому упоминанию невозможно.

Столь же краткое упоминание в указе императрицы Елизаветы Петровны от 18 августа 1759 г. о пожаловании шпагами, украшенными бриллиантами, «генерал-поручиков Панина (П. И. Панин, в 1759 г. получивший этот чин. — В. Д.) и Лаудона (Е. Лаудон, генерал-фельдмаршал-лейтенант австрийской армии. — В. Д.)»¹⁷. Оба генерала отличились в генеральном сражении Семилетней войны с Пруссией при Кунерсдорфе 1 августа 1759 г. Возможно, в награду за эту победу им и были выданы украшенные бриллиантами шпаги.

В день годовщины коронации Екатерины II, 22 сентября 1763 г., шпагами, украшенными бриллиантами, были отмечены пять человек¹⁸. Все они были военными, занимавшими высокое положение в вооруженных силах Российской империи: уже знакомый нам по награждениям за русско-шведскую войну 1741—1743 гг. П. С. Салтыков, к этому времени генерал-фельдмаршал; еще один генерал-фельдмаршал А. Б. Бутурлин; генерал-фельдцейхмейстер А. Н. Вильбоа; подполковник конной гвардии генерал-аншеф М. Н. Волконский. Пятым был награжденный уже вторично шпагой с бриллиантами генерал-аншеф П. И. Панин, брат Н. И. Панина. Роль последнего в перевороте, возведшем на престол Екатери-

ну II, хорошо известна, и тем не менее Н. И. Панин, будучи лицом гражданским, не получил шпаги. Награждение оружием оставалось привилегией исключительно военных.

10 июля 1775 г., когда праздновалась годовщина победоносного Кючук-Кайнарджийского мира, завершившего русско-турецкую войну 1768—1774 гг., было объявлено о многочисленных награждениях. Всем сухопутным и морским нижним чинам, «кои против неприятеля в деле были», были розданы серебряные медали с надписью «Победителю», предназначенные для ношения на мундирах. Кроме того, многие получили памятные медали более крупных размеров, чеканенные в золоте и серебре¹⁹. В числе наград были ордена, чины, денежные выдачи. Но одиннадцать самых выдающихся военачальников, одержавших решающие победы в этой войне, были отмечены шпагами, украшенными алмазами. В их числе был сын уже упоминавшегося нами М. М. Голицына А. М. Голицын, командовавший в начале войны 1-й армией и взявший осенью 1769 г. сильную турецкую крепость Хотин, а затем и Яссы. А. М. Голицын был отмечен шпагой с алмазами «за очищение Молдавии до самых Ясс», как это отмечалось в указе о награждении²⁰. Герой войны 1768—1774 гг. выдающийся русский полководец Петр Александрович Румянцев «за храбрые предприятия» также получил алмазную шпагу²¹. Генералу П. И. Панину (уже получившему шпаги за Семилетнюю войну в 1758 г. и в годовщину коронации Екатерины II в 1763 г.) новая, третья шпага с алмазами была дана «за ревностный его поступок для защищения общего дела» (имеется в виду жестокое подавление Крестьянской войны 1773—1775 гг.), генералу В. М. Долгорукову — «за храброе исполнение данных ему предписаний» (завоевание Крымского полуострова)²², генералу А. Г. Орлову — «за храбрые предприятия» (во время войны он командовал направленной в Средиземное море русской эскадрой), генералу Г. А. Потемкину — «за храбрые и неутомимые его в прошедшую войну службы и труды» (он отличился в сражениях при Фокшанах, Ларге и Кагуле, участвовал в борьбе с пугачевцами). Генерал-поручики А. В. Суворов и А. А. Прозоровский и генерал-майор П. С. Потемкин получили алмазные шпаги с кратким объяснением в Указе: «за службы его»²³.

Еще два человека были удостоены 10 июля 1775 г. шпаг, украшенных алмазами: генерал И. П. Салтыков (сын П. С. Салтыкова, уже дважды к этому времени отмеченного шпагами), который, как говорилось в Указе, «неоднократно превозмогал неприятеля и переходил Дунай», и И. А. Заборовский, который в один день был произведен из бригадиров в генерал-майоры, награжден орденом Георгия 3-го класса (до него это отличие имели в России всего лишь 44 человека) и шпагой с алмазами «за знаменитое и удачное его предприятие за Балканскими горами» (в июне 1774 г. отряд под командованием И. А. Заборовского перешел Балканы и нанес поражение туркам, что ускорило согласие Порты на мирные переговоры).

Военная кампания или событие, послужившие причиной награждения	Генерал-фельдмаршалы	Генерал-аншефы	Генерал-поручики (-лейтенанты)	Генерал-майоры	Общее число награжденных
Северная война 1700—1721 гг.		1			1
Русско-турецкая война 1735—1739 гг.	2	3	2		7
Русско-шведская война 1741—1743 гг.	1	2	4	3	10
Семилетняя война			2		2
Коронация Екатерины II 22 сентября 1762 г.	2	3 (в том числе 1 генерал-фельдцейхмейстер)			5*
Русско-турецкая война 1768—1774 гг.	2	5	2	2**	11***
Всего...	7	14	10	5	36

ров. Из таблицы видна также общая тенденция к увеличению числа награжденных за отдельные кампании.

Награждениями за русско-турецкую войну 1768—1774 гг. заканчивается первый период развития истории отечественного золотого оружия. К этому времени каждое получение шпаги отмечается особым рескриптом на имя награжденного, это отличие заносится в послужной список получившего награду. Важно также еще раз отметить, что шпага как награда выдается исключительно военным чинам.

Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. оказался непрочным. Присоединение в 1783 г. к России Крыма, переход под ее покровительство Восточной Грузии и появление на Черном море русского военного флота снова обострили русско-турецкие отношения. 13 сентября 1787 г. Турция объявила России войну, продолжавшуюся до конца 1791 г.

Швеция, также стремившаяся восстановить утраченное в войнах с Россией, воспользовавшись тем, что основные силы русских были оттянуты на юг, без объявления войны летом 1788 г. начала военные действия. Эта война продолжалась до осени 1790 г.

* Кроме того, по некоторым сведениям, шпагою с бриллиантами вскоре после воцарения Екатерины II был награжден Г. Г. Орлов (см. Русский биографический словарь. — Спб., 1905. — Т. 12. — С. 949).

** В том числе бригадир И. А. Заборовский, получивший шпагу с бриллиантами в один день с чином генерал-майора.

*** Не учитывается Ф. Г. Орлов, точное время и причина награждения которого шпагою не установлены.

Некоторые авторы утверждают, что на шпагах, выданных в награду в 1775 г., помещались надписи, рассказывающие, за что получено оружие. При этом приводятся (как тексты надписей) соответствующие места из Указа о награждениях. В качестве примера можно привести статьи дореволюционной Военной энциклопедии о некоторых из перечисленных выше лиц. Вероятно, отсюда это положение перешло и в некоторые советские издания. Например, в книге «А. В. Суворов и его современники» сообщается, что А. М. Голицын был «награжден шпагой с алмазами и надписью «За очищение Молдавии до самых Ясс»²⁴. Против этого свидетельствует А. А. Прозоровский, который в рапорте о награждении недвусмысленно сообщает, что у него и других военачальников, отмеченных оружием в 1775 г., шпаги не имели никаких надписей, потому что «таковых в тогдешнее время еще введено не было»²⁵.

В ЦГАДА хранится автограф Екатерины II — без даты, но по содержанию относящийся ко времени раздачи наград в 1775 г.²⁶. Эта записка дает представление о стоимости украшенных алмазами шпаг, выданных в годовщину Кючук-Кайнарджийского мира. Приводим этот документ, любопытный во многих отношениях, с сохранением орфографии.

«Фелдмар. Румянцову (П. А. Румянцеву. — В. Д.) 1) шпага с бриллиантами в 10787 руб. 2) крест и звезда Андреевской в 11816. князю Васи долг (В. М. Долгорукову) шпага в 7963. гр. Алексею Орлову (А. Г. Орлову) шпага в 6088 имреку шпага в 5301 и еще нечто фелдмар. Голицыну (А. М. Голицыну) шпага в 8000 ген. Пани (П. И. Панину) шпага в 8000 князю репнину (генерал-аншеф Н. В. Репнин, фамилия которого отсутствует в официальном указе о награждении. — В. Д.) шпага в 5000».

В записке речь идет только о семи наградных шпагах (в Указе от 25 июля, как мы помним, названы одиннадцать лиц и отсутствует к тому же фамилия Н. В. Репнина). Одну из шпаг должен был получить некто, чью фамилию Екатерина не решилась назвать в записке. Это мог быть один из ее фаворитов. Известно также, что золотую шпагу, украшенную бриллиантами, получил младший из братьев Орловых, Ф. Г. Орлов, воевавший волонтером в Архипелагской экспедиции во время войны 1769—1774 гг. Шпага была ему вручена еще до Кючук-Кайнарджийского мира²⁷.

Нами составлена таблица, показывающая, какое количество наградных шпаг выдавалось в связи с отдельными событиями в первые три четверти XVIII столетия. Здесь учтены лишь случаи награждений, сведения о которых не вызывают сомнения (табл. 1).

Из таблицы видно, что более половины выданных в это время наградных шпаг получили высшие военные чины — генерал-фельдмаршалы и полные генералы. Среди генералитета, отмеченного шпагами, оказывается в это время всего пять генерал-майо-

Таким образом, России пришлось длительное время сражаться на два фронта — с Турцией на юге и со Швецией на севере. Были одержаны новые победы, выдавались новые награды, в том числе и наградное оружие.

До этого времени наградные шпаги получали лишь генералы, причем оружие было всегда украшено алмазами или бриллиантами. В ходе военных действий конца 80-х годов право быть отмеченным этой наградой распространилось и на офицеров, с тою только разницей, что они получали шпаги без алмазных или бриллиантовых украшений. Вместо этого на эфесе офицерской наградной шпаги появляется надпись «За храбрость».

Здесь мы считаем необходимым развезать еще одно заблуждение, до сих пор живущее и переходящее из одного издания в другое. Считается, что первым получил шпагу с надписью «За храбрость» Д. С. Дохтуров, будущий герой Отечественной войны 1812 г. Так, в Военной энциклопедии сообщается, что в 1789 г. Д. С. Дохтуров, тогда еще капитан лейб-гвардии Преображенского полка, был награжден золотой шпагой без надписи. В следующем, 1790 г. при Роченсальме шпагу разбило ядром, а самого капитана ранило. Екатерина II, узнав об этом, велела выдать Дохтурову новую, с надписью «За храбрость»²⁸.

На самом деле шпаги для награждения офицеров за военные отличия с надписью «За храбрость» появились раньше, в 1788 г., причем тип надписи, позднее не изменявшийся на протяжении почти 130 лет, выработался не сразу.

В кампанию 1788 г. на турецком театре военных действий главной задачей было овладение крепостью Очаков совместными действиями Екатеринославской армии (командующий Г. А. Потемкин) и крейсировавшей в Днепровском лимане Лиманской флотилии. Флотилия начала военные действия еще до подхода к Очакову главных сухопутных сил под командованием Потемкина. 7, 17, 18 июня и 1 июля 1788 г. Лиманская флотилия нанесла ряд поражений турецкому флоту. В этих боях особенно отличился отряд гребных судов под командованием контр-адмирала К. Нассау-Зигена. Всего за время сражений в Днепровском, или, как его еще называли, Очаковском, лимане с 7 июня по 1 июля было уничтожено и пленено 33 турецких боевых судна, в том числе 5 линейных кораблей²⁹. Участник осады Очакова Р. М. Цебриков, ведший дневник, отмечает, что «за одержанные победы троекратно лиманскую флотилию над турками все находящиеся в оной чины получили повышения чинов, кресты, золотые шпаги»³⁰.

Тот же Цебриков 12 сентября 1788 г. записывает: «Князь светлейший (Г. А. Потемкин. — В. Д.), принц Нассау (К. Нассау-Зиген. — В. Д.) и граф Дамаж, граф Браницкий получили от императрицы обложенные брильянтами шпаги за отличную храбрость»³¹. Шпагу за Очаков Г. А. Потемкину Екатерина пожаловала еще в июле 1788 г., за полгода до падения крепости, так сказать, авансом. 1 июля Потемкин начал осаду Очакова, а 13 июля статс-

секретарь императрицы А. В. Храповицкий записал в своем дневнике: «Приказано сделать золотое блюдо с надписью: «Командующему Екатеринославской сухопутною и морскою силою, яко строителю военных судов». На блюдо положить богато украшенную шпагу с лаврами и надписью: «Командующему Екатеринославской сухопутною и морскою силою, успехами увенчанному»³². 22 августа А. В. Храповицкий записывает: «Укладывали шпагу в 21 тысячу и блюдо в 6 тысяч»³³. Шпаги с бриллиантами, как мы уже знаем, получили также принц Нассау, граф Дамас и граф Браницкий. Кроме того, были сделаны офицерские наградные золотые шпаги без бриллиантов, с почетными надписями. На восьми из них надпись гласила: «За мужество, оказанное в сражении 7-го июня 1788 на лимане Очаковском», на других двенадцати шпагах — «За мужество, оказанное в сражении на лимане Очаковском»³⁴, то есть за бои 17—18 июня и 1 июля. Так как надписи были довольно пространные, их, вероятно, поместили на клинках.

В начале XIX в., когда собирались сведения о награжденных ранее золотым оружием, отставной капитан 2-го ранга Т. Я. Мякинин сообщал о себе, что получил шпагу с надписью «За мужество, оказанное в сражении 7 июня 1788 года на лимане Очаковском», будучи в то время «морских батальонов капитаном»³⁵. Т. Я. Мякинин прислал при этом копию письма к нему Г. А. Потемкина от 19 октября 1788 г.³⁶ Под этой датой и был внесен Мякинин в список здравствовавших кавалеров золотого оружия, составленный в 1807 г. Всего в этот список было внесено 6 награжденных золотыми шпагами (все без алмазных украшений), получивших это отличие в 1788 г. (чины указываются уже на 1807 г.): генерал от инфантерии А. С. Фенш, флота капитан Ф. А. Ахматов, капитан-командор Г. И. Тимченко, флота капитан 2-го ранга Т. Я. Мякинин, контр-адмирал Ф. П. Лелли и генерал от инфантерии кн. С. Ф. Голицын (последний, имевший во время осады Очакова чин генерал-поручика, был награжден, как мы увидим далее, шпагой не офицерской, а с бриллиантами). Все эти лица участвовали в сражениях под Очаковом.

Можно попытаться выяснить не только число награжденных шпагами за сражения в Лимане, но и назвать отличившихся по фамильно. В 1791 г. был опубликован список офицеров, «оказавших особую храбрость и воинское искусство» 7, 17 и 18 июня. Открывает этот список фамилия бригадира П. Алексиано, далее следуют еще 20 морских и сухопутных офицеров, которые «рекомендованы генерал-фельдмаршалом (Г. А. Потемкиным. — В. Д.)»³⁷. Следующим по старшинству чинов после Алексиано назван полковник Н. Н. Корсаков. В «Памятных записках» секретаря Екатерины II А. В. Храповицкого мы находим любопытные строки, относящиеся к интересующей нас теме: «За сражение в лимане, бывшее 7-го июня ордена (далее перечисляются адмиралы, получившие ордена Георгия, Владимира и Анны. — В. Д.), Корсакову и прочим золотые шпаги с надписью происхождения; Алексиано

пожалован в контр-адмиралы; рядовым по рублю»³⁸. Здесь выясняется, какая награда была дана за Очаков П. Алексиано — контр-адмиральский чин. Рядовые солдаты и матросы были награждены особыми серебряными медалями весом в рубль с надписью «За храбрость на водах Очаковских июня 1788»³⁹. Корсаков в «Записках» Храповицкого назван по фамилии как имеющий самый высокий чин (из офицеров, награжденных оружием). Теми «прочими», представленными к награждению шпагами, были остальные 19 человек, открывающие список «рекомендованных» Г. А. Потемкиным. Анализ списка из «Собрания реляций...» показывает, что там есть фамилии и дававших о себе сведения в 1807 г., и тех, кто, по нашим данным, были награждены шпагами за сражения в Лимане, но к 1807 г. скончались. В выписке из «Собрания реляций...» фамилии награжденных, включенных в список 1807 г., выделены полужирным шрифтом, фамилии же тех, которые к 1807 г. уже скончались, но, по другим источникам, были, безусловно, отмечены золотыми шпагами за Очаков, выделены курсивом. В скобках мы приводим дату смерти офицеров, не доживших до 1807 г. Порядок перечисления сохранен, но опущено указание должностей.

Капитан 2-го ранга Девинтер (де Винтер) (1789 г.)

Капитан-лейтенант **Ахматов**⁴⁰

Капитан-лейтенант **Киленин** (1795 г.)

Лейтенант **Поскочин**⁴¹

Лейтенант **Перской** (Перский)⁴²

Лейтенант **Кузнецов** (сведений нет)

Лейтенант **Тимченко**

Лейтенант **Константинов** (уволен со службы в 1803 г.)

Лейтенант **Кориани** (Корсанин) (1795 г.)

Сухопутные:

Инженер-полковник **Корсаков**⁴³

Полковник **Бентам** (сведений нет)

Подполковник **Фенш**

Премьер-майор **Дерибас** (де Рибас) (1800 г.)

Поручик **Мекинин** (Мякинин)

Граф **Дамас** (Дама, Дамаж)

Флотские:

Лейтенант **Лелли**

Лейтенант **Войнович**

Штурман прапорщичьего чина **Шеняков** (сведений нет)

Лейтенант **Нелидов** (1793 г.)

Волонтер **Иван Фоллет** (сведений нет)

Мы помним, что за отличия под Очаковом было заказано и сделано всего 20 офицерских шпаг с надписью, в том числе 8 шпаг с указанием даты «7 июня». Несколько лет спустя, 28 сентября 1792 г., были переданы в Кабинет «две золотые шпаги, оставшиеся от раздачи», обе с надписью «За мужество...», но одна с указанием даты «7 июня», а вторая — без нее⁴⁴. Таким образом, можно счи-

тать, что участникам боев на лимане было выдано 7 шпаг с надписью «За мужество, оказанное в сражении 7 июня 1788 на лимане Очаковском» и 11 шпаг с надписью «За мужество, оказанное в сражении на лимане Очаковском». Если это так, то значит, по крайней мере двое из вышеприведенного списка не получили золотого оружия (в списке 20 офицеров, а шпаг выдано 18). Это были, вероятно, граф Дамас (упоминаемый Цебриковым граф Дамаж, правильнее граф Роже де Дама, получивший шпагу не офицерскую, а генеральскую с бриллиантами, хотя был лишь штаб-офицером, адъютантом Потемкина), а также «штурман прапорщичьего чина» Шеняков или волонтер Иван Фоллет.

Мы так подробно останавливаемся на награждениях офицеров шпагами за бои в Очаковском лимане в июне 1788 г. потому, что это был первый по времени случай выдачи золотого оружия офицерам, а не генералам; кроме того, оружие это впервые не имело украшений из драгоценных камней, и, наконец, абсолютно точно известно, что эти золотые наградные шпаги имели надписи, сообщающие о том, за что выдана награда.

Прибывшему в Петербург 30 декабря 1788 г. с ключами от Очакова генерал-майору Рахманову 2 января 1789 г. Екатерина II пожаловала «2 класса Владимира (орден Владимира второй степени. — В. Д.) и шпагу с камнями»⁴⁵. Вызывает некоторое удивление то, что до сих пор нам известно всего одно награждение золотым оружием за штурм Очакова, осуществленное сразу после взятия крепости. Дело в том, что Потемкин сразу же после штурма уехал из-под Очакова и уже не вернулся туда, а новые представления к наградам мог делать только он. Все тот же Цебриков в своем дневнике записывает 16 декабря, через 10 дней после взятия Очакова: «Сколько досадуют на неприбытие князя те, кои, быв в штурме, ожидают награждения»⁴⁶.

Позднее, весной 1789 г., многие участники осады Очакова получили ордена, чины, деньги. При этом все офицеры, не удостоенные ордена Георгия или Владимира, но участвовавшие в штурме, были отмечены специальными золотыми крестами на георгиевских лентах, с надписью: «За службу и храбрость». Все рядовые участники штурма получили право ношения серебряной медали, также на георгиевской ленте, с надписью «За храбрость, оказанную при взятии Очакова». Были выданы и новые золотые шпаги.

Дополнительный список награжденных за штурм Очакова был составлен 14 апреля 1789 г. Шпаг с бриллиантами по этому списку были удостоены трое: генерал-аншеф Н. В. Репнин и генерал-поручики П. С. Потемкин и С. Ф. Голицын. Оружием были награждены еще двое генералов — генерал-майор артиллерии Л. Г. Бухольц и «инженерный» генерал-майор М. А. Фемерс. Несмотря на высокие чины, каждый из них получил «шпагу золотую простую»⁴⁸, а не украшенную бриллиантами генеральскую. Причиной этого может быть то, что оба генерал-майора одновременно с золотым оружием были награждены орденами Владимира 2-й степени, очень высоким

знаком отличия. Еще восемь человек, полковники Ф. Мекноб, И. Раевский, П. Позняков, Ф. Киселев, П. Фишер, М. Деев, И. Морков и подполковник В. Юшков, получили золотые шпаги, как им и полагалось, без украшений⁴⁹.

Всего, таким образом, за отличия в 1788 г. в районе Очакова было выдано 35 золотых шпаг, в том числе 8 украшенных бриллиантами.

Одновременно с наградным оружием за бои на Очаковском лимане были сделаны еще 14 «для отличившихся в морской баталии шпаг золотых с надписью «За храбрость»⁵⁰. Этой морской баталией был бой 6 июля 1788 г. у острова Гогланд на шведском театре военных действий, когда русская эскадра под командованием адмирала С. К. Грейга встретила с примерно равной по силам шведской эскадрой. В ходе сражения противники потеряли по одному линейному кораблю, но еще современники совершенно справедливо считали этот бой русской победой, так как в результате его была сорвана дерзкая попытка шведов захватить Петербург с моря.

За Гогландскую баталию 6 июля С. К. Грейг получил высший русский орден Андрея Первозванного, некоторые другие офицеры были также награждены орденами. В письме Екатерины II к Грейгу от 18 июля 1788 г. сообщается, что за сражение при Гогланде генерал-майор флота цейхмейстер Г. Я. Леман и капитан корабля «Ростислав» Е. С. Одинцов награждаются золотыми шпагами, «кои им доставлены будут»⁵¹.

Командовавший 100-пушечным «Ростиславом» Е. С. Одинцов (или, как в документе, Адинцов) отличился при захвате в плен шведского вице-адмиральского корабля. В соответствии с чином он должен был быть отмечен шпагой с бриллиантами. Таковую же шпагу должен был получить генерал-майор Г. Я. Леман, командовавший морской артиллерией. Но, судя по известным нам упоминаниям об этом награждении, отличившимся были выданы шпаги без драгоценных украшений.

Первоначально, как мы видели, намечалось наградить шпагами с надписью «За храбрость» 14 человек. Уже 29 августа 1788 г. в кабинет Екатерины II были внесены «двенадцать золотых шпаг для отличившихся в морской баталии, с надписью «За храбрость»⁵². Но, как записывает в дневнике о Гогландском сражении А. В. Храповицкий, «не все наши корабли были в деле, некоторые капитаны худо должность свою исполняли»⁵³. Виновные были отданы под суд, который закончился лишь к февралю 1789 г.⁵⁴. Пока же, вероятно, решили наградить только двоих, храбрость и заслуги которых в сражении 6 июля не вызвали сомнений.

Награждения за 6 июля 1788 г. представляют для нас особый интерес, потому что здесь впервые появляются надписи «За храбрость» на золотых шпагах. Пространные надписи на «очаковском» наградном офицерском оружии так и остались единственным случаем. Характерно, что на оставшихся от раздачи двух золотых

шпагах за Очаков надписи были переменены на другие — «За храбрость»⁵⁵.

В кампанию 1789 г. на шведском театре основные военные действия велись на море. Здесь сильное поражение шведы потерпели в Роченсальмском сражении 13 августа, когда гребной флот русских под командованием уже известного нам принца Нассау-Зигена разгромил шведскую эскадру. Противник потерял 40 судов, в то время как потери русских составляли всего лишь два судна. 22 августа был подписан указ, по которому в числе прочих наград выдавались и золотые шпаги⁵⁶.

Командовавший авангардом русского галерного флота капитан 1-го ранга Ю. П. де Литта получил контр-адмиральский чин, орден Георгия 3-й степени и золотую шпагу. Золотыми шпагами были награждены этим указом бригадиры К. Р. Врангель, Н. Ф. Ртищев, И. И. Мещерский, гвардии капитаны М. Н. Васильчиков, Н. И. Борисов, И. С. Рачинский, С. П. Митусов, Д. С. Дохтуров⁵⁷, С. В. Долгоруков. Гвардии капитан А. У. Болотников и состоявший дежурным офицером при принце Нассау-Зигене мальтийский волонтер шевалье де Вараж были отмечены и золотыми шпагами, и орденами Георгия 4-й степени. Далее в Указе говорилось, что остальные офицеры гвардии, начиная с капитан-поручиков, повышались в чине, «тем же из них, кои командовали судами, а дело, на них возложенное, исправляли мужественно и с добрым порядком», кроме чина, давались также и золотые шпаги. В соответствии с этим распоряжением, дополнительно были награждены участники Роченсальмского сражения капитан-поручик лейб-гвардии Преображенского полка А. С. Рахманов⁵⁸, поручик того же полка Ф. Н. Петрово-Солово⁵⁹ и многие другие⁶⁰.

Так, за Роченсальмское сражение были награждены золотыми шпагами Н. А. Безобразов⁶¹, Н. В. Боборыкин⁶² и Д. П. Волконский⁶³. За тот же бой получил золотую шпагу «За храбрость» капитан Преображенского полка А. А. Бибииков⁶⁴, фамилия которого отсутствует в указе от 22 августа.

За Роченсальмское сражение 13 августа нам известно всего одно награждение золотой шпагой военного моряка. Это лейтенант М. И. Поликути (Поликучи)⁶⁵. Несколько позже «за особые труды в занятии поста в Барезунде» 7 сентября 1789 г. золотую шпагу получил командир корабля «Родислав» капитан 1-го ранга Я. И. Тревенен⁶⁶.

В списках награжденных шпагами в 1789 г. числятся, кроме уже названных выше, А. В. Гвоздев, А. Ф. Завьялов, Р. В. Кроун, А. И. Тимашев, А. И. Денисов. Последние трое, военные моряки, по нашим сведениям, награждены золотым оружием уже в 1790 г. за Ревельское сражение 2 мая⁶⁷.

Военные действия на турецком фронте в 1789 г. ознаменовались блестящими победами суворовских войск под Фокшанами (21 июля) и при Римнике (11 сентября). В последнем сражении А. В. Суворов, имевший уже чин генерал-аншефа, разгромил 90-тысячную

армию великого визиря, и, кроме прочих наград, получил новую золотую шпагу, украшенную на этот раз, кроме бриллиантов, еще и изумрудами в виде лавровых венков, и с надписью «Победителю Верховного Визиря»⁶⁸.

Еще одна шпага за Рымник была получена гр. Ф. А. Апраксиным вместе с письмом к нему Г. А. Потемкина от 30 марта 1790 г. своеобразной грамотой на наградное оружие⁶⁹. Других награжденных шпагами за отличия в сражениях с турками в 1789 г. мы не знаем.

1790 г. стал последним годом войны со Швецией. Здесь по-прежнему основным местом боев было море. Наиболее крупными столкновениями русских и шведских военно-морских сил стали сражения: Ревельское (2 мая), Красногорское (23—24 мая), Выборгское (в мае—июне) и второе Роченсальмское сражение (28 июня). В последнем бою русские потерпели поражение и награждений за него не было. За первые же три сражения отличившиеся получили большое количество наград, в том числе и шпаги.

Нами просмотрен общий морской список, содержащий краткие сведения о службе, в том числе о наградах, всех морских офицеров России. Кроме того, дополнительные материалы найдены в архивах и частично в литературе. Возможно, нами не учтены отдельные награждения, но в общем найденные сведения дают достаточное представление о количестве полученного наградного оружия.

За бой 2 мая офицерские шпаги получили восемь моряков, в том числе два капитана 1-го ранга и шесть капитанов 2-го ранга⁷⁰. Была выдана одна адмиральская награда, с бриллиантами, — вице-адмиралу А. В. Мусину-Пушкину.

За Красногорское сражение шестеро офицеров получили золотые шпаги, в том числе пять капитанов 2-го ранга и один капитан-лейтенант. Кроме того, командовавший авангардом русского флота вице-адмирал Я. Ф. Сухотин, тяжело раненный в сражении, был награжден шпагой, украшенной бриллиантами.

За Выборгское сражение мы знаем одно награждение шпагой с бриллиантами (адмирал В. Я. Чичагов) и шесть — шпагами без бриллиантов (контр-адмирал П. И. Ханыков, отмеченный одновременно и шпагой и орденом Георгия 3-й степени, один капитан 1-го ранга и четыре — 2-го ранга).

Известны еще четыре награждения шпагами моряков, в том числе два — оружием с бриллиантами, но не уточнено, за какое из двух сражений дана награда — Красногорское или Выборгское. Золотое оружие получили участвовавшие в обеих морских битвах вице-адмиралы А. И. Круз и И. А. Повалишин, а также два капитана 2-го ранга.

Командир линейного корабля «Изяслав» капитан 2-го ранга Е. К. Сиверс в 1790 г. был дважды отмечен золотым оружием — первый раз за отличие в Ревельском сражении, а «за содействие при взятии в плен в Выборгском сражении неприятельского ко-

рабля «Ретвизан» — орденом Владимира 4 степени и другою золотую шпагою»⁷¹.

Принц Нассау-Зиген, несмотря на сокрушительное поражение, которое он потерпел во втором Роченсальмском сражении 28 июня 1790 г., при заключении мира со Швецией в том же году был пожалован шпагой с бриллиантами⁷². Кроме того, известно, что шпагу, украшенную бриллиантами, получил за отличия в 1790 г. в борьбе со шведами контр-адмирал Ю. П. де Литта (вторично)⁷³.

Известна опись, в которой перечислены суммы, выплаченные «за употребленные во время мирного торжества» со Швецией в 1790 г. ордена и бриллиантовые шпаги⁷⁴. Самая дорогая из выданных тогда шпаг была оценена в 25 125 рублей. Еще одиннадцать драгоценных шпаг стоили (в порядке убывания цены): 23 976 руб., 20 375 руб., 18 450 руб., 17 400 руб., 12 086 руб., 4231 руб., 4114 руб. 50 коп., 4050 руб., 3453 руб., 3450 руб. и 3400 руб. Бросается в глаза резкая разница в стоимости между первыми шестью шпагами и последующими. Можно предположить, что первые, от 12 тысяч рублей и выше, предназначались в награду высокопоставленным военным, вторые же были наградами для контр- и вице-адмиралов, а также соответствовавших им сухопутных чинов. Известно, что вице-адмирал Я. Ф. Сухотин, в Красногорском сражении проявивший бесстрашие и потерявший ногу, получил в награду самую дорогую шпагу — из второй части списка — в 4231 рубль⁷⁵. Кроме него, нам известны еще шесть моряков, отмеченных за войну со шведами шпагами с бриллиантами — адмиралы К. Г. Нассау-Зиген, А. И. Круз (Крузе) и В. Я. Чичагов, вице-адмиралы А. В. Мусин-Пушкин и И. А. Повалишин, контр-адмирал Ю. П. де Литта⁷⁶.

Мы можем выяснить фамилии еще пяти военачальников — не моряков, награжденных шпагами с бриллиантами при мире 1790 г. Это главнокомандующий русскими войсками в войну со Швецией генерал-аншеф В. П. Мусин-Пушкин, сменивший его в конце 1789 г. генерал-аншеф И. П. Салтыков, генерал-поручики Ф. М. Нумсен и принимавший деятельное участие в заключении мира И. А. Игельстром⁷⁷, а также генерал-майор И. Е. Ферзен, огнем своих артиллерийских батарей с суши способствовавший победе русского флота в Выборгском сражении⁷⁸.

Таким образом, все двенадцать награжденных за шведскую войну 1788—1790 гг. бриллиантовыми шпагами нам известны по фамилиям. Золотые офицерские шпаги без бриллиантов за войну со Швецией получили 46 человек, также известные нам поименно.

На турецком фронте военные действия продолжались до осени 1791 г. В 1790 г. главным событием стало взятие штурмом под руководством А. В. Суворова турецкой крепости Измаил. Штурм состоялся 11 декабря, а уже 8 января императрице были представлены первые списки достойных награды⁷⁹. Генералы и офицеры представлялись к орденам, чином, а также к наградному оружию. Руководившему левым флангом наступавших русских войск гене-

рал-поручику А. Н. Самойлову «испрашивалась» шпага с бриллиантами. Командовавший одной из колонн на левом фланге, которая состояла из казаков, донской старшина В. П. Орлов, имевший армейский чин бригадира, представлялся «к богатой с надписью сабле», то есть к холодному оружию, положенному ему по форме, украшенному бриллиантами, с надписью «За храбрость».

Командиру русского гребного флота, блокировавшего Измаил со стороны Дуная, известному О. М. де Рибасу (Дерибасу), имевшему в то время чин генерал-майора, вид награды оставался целиком на усмотрение императрицы. Известно, что за Измаил де Рибас был отмечен золотой генеральской, украшенной бриллиантами, шпагой⁸⁰.

Кроме генералитета, к наградам в первом списке представлялись также полковники, из них к золотому оружию — шпагам — четыре человека, и к золотым саблям — два человека: командир казачьего полка А. Мартынов и гусарский полковник И. Ф. Волков. Сохранилось письмо князя Г. А. Потемкина-Таврического полковнику И. Ф. Волкову (хранится в Одесском историко-краеведческом музее), в котором, в частности, сообщается: «Милостивый государь мой Иван Федорович. Храбрые подвиги, которыми вы себя отличили на штурме Измаильском, удостоились высочайшего всемилостивейшей нашей Монархини благоволения. Во ознаменование оного Е. И. В-во всемилостивейше пожаловать Вам соизволила саблю с надписью, которую при сем препровождая, в полном остаюсь удостоверении, что Вы усугубите рвение Ваше к отличию себя новыми заслугами... Марта 27 дня 1791 г.»⁸¹.

В том же 1791 году за штурм Измаила к золотому оружию были представлены еще семь офицеров — шесть подполковников и один майор артиллерии⁸². 31 марта 1792 г. был составлен третий список представляемых к награждению золотым оружием офицеров, показавших бесстрашие при штурме Измаила. В этот список вошли одиннадцать человек, в том числе два подполковника, четыре армейских премьер-майора, один обер-квартирмейстер, один флотский капитан-лейтенант (из отряда О. М. де Рибаса) и три казацких командира, имевших армейский чин премьер-майора⁸³. При этом четко указывалось, что из 11 экземпляров наградного оружия 8 должны быть шпагами (в том числе 5 пехотных и 3 кавалерийских) и 3 — казацкими саблями⁸⁴.

Всего за штурм Измаила, по нашим данным, было выдано золотого оружия с бриллиантами — три экземпляра и без бриллиантов — двадцать четыре. Все шпаги и сабли имели на обеих сторонах эфеса надпись «За храбрость»⁸⁵.

Известно лишь одно награждение морского офицера шпагой — за отличие в сражениях с турками в 1790 г. Капитан корабля «Св. Мария Магдалина» Г. К. Голенкин за мужество в сражениях в Керченском проливе и у Гаджибея (будущая Одесса) был отмечен золотой шпагой и орденом Георгия 3-го класса⁸⁶.

В кампанию 1791 г., когда после заключения мира со Швецией

у России остался лишь один противник — Турция, русская армия и флот сумели нанести новые поражения турецким вооруженным силам. Летом, участвуя в боях в районе Галаца и Браилова, капитан-лейтенант И. Бардака за успешное и быстрое наведение моста «для перехода всей действующей армии на неприятельский берег» был награжден золотой шпагой⁸⁷.

22 июня 1791 г. на Кавказе отряд генерал-аншефа И. В. Гудовича штурмом овладел Анапой. За этот успех Гудович был награжден шпагой, украшенной лаврами и алмазами⁸⁸. Еще четыре офицера за штурм Анапы были отмечены золотыми шпагами без украшений⁸⁹.

22 июня того же 1791 г. армия под командованием генерал-аншефа Н. В. Репнина разгромила при Мачине (на Дунае) 80-тысячную армию турок. За эту победу, вспоминает участник события Л. Н. Энгельгардт, «рекомендованные награждены орденами, золотыми шпагами с надписью «За храбрость»⁹⁰. Мы знаем лишь шесть кавалеров золотого оружия за Мачин — пятеро получили сабли «За храбрость» (в том числе уже знакомый нам полковник И. Ф. Волков вторично и четверо имевших армейские офицерские чины казаков)⁹¹ и один артиллерии майор И. И. Полетаев — золотую шпагу⁹².

31 июля 1791 г. русская эскадра под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова разгромила у мыса Калиакрия турецкий флот. Эта победа способствовала быстрейшему заключению выгодного России мирного договора, который был подписан в Яссах 29 декабря того же года. Награды же за победу при Калиакрии, как обычно, несколько запоздали. Лишь 16 сентября следующего, 1792 г. Екатерина II распорядилась, «пожаловав отличившимся храбростию при победе в конце последней кампании, одержанной над турецким флотом, восьми разным чиновникам шпаги золотые заготовить и доставить»⁹³. В ноябре все 8 шпаг «за морскую победу с обыкновенной надписью «За храбрость» были изготовлены⁹⁴. Мы знаем фамилии всех восьми офицеров, получивших за отличие при Калиакрии золотое оружие. Это капитаны 1-го ранга Н. Л. Языков, М. М. Ельчанинов, К. Шапилов, капитаны 2-го ранга М. Львов, А. Ишин, А. Ларионов, морской артиллерии капитан 2-го ранга Ф. Юхарин и И. Пилигрини, чин которого нам неизвестен⁹⁵.

Известна фамилия еще одного офицера, награжденного за отличия в 1791 г. золотым оружием. Это П. Я. Леванидов, получивший шпагу в апреле 1792 г., но за какое именно отличие и в какой из кампаний, нам также неизвестно.

Торжественное празднование мира с Турцией происходило 2 сентября 1793 г. Тогда же наряду с другими наградами снова выдавалось и золотое оружие. В нашем распоряжении имеется краткий реестр пожалованным в связи с этим событием шпагам и саблям. В реестре наряду с уже знакомыми нам фамилиями («заработанное» ими ранее наградное оружие было выдано лишь теперь) встречаются и новые лица. Так, 2 сентября было пожаловано

4 шпаги и 1 сабля, украшенные бриллиантами: генерал-фельдмаршалу П. А. Румянцеву-Задунайскому (ценой в 23 800 руб.), генерал-прокурору А. Н. Самойлову (ценой в 11 800 руб.), генерал-майорам гр. И. А. Безбородко (ценой в 4100 руб.), Н. С. Ланскому (ценой в 4100 руб.), М. И. Платову (ценой в 5400 руб.) и артиллерии генерал-майору Б. А. Тищеву⁹⁶ (стоимость не указана). Мы помним, что А. Н. Самойлов уже был представлен к награждению шпагой за Измаил, фамилии же остальных военачальников, отмеченных оружием с бриллиантами, нам встречаются впервые. Из них трое, П. А. Румянцев-Задунайский, М. И. Платов и И. А. Безбородко, награждены за заслуги в войне с Турцией. Остальные два генерала, а также около десяти штаб-офицеров, также названных в реестре, были пожалованы за отличия в новой кампании, в русско-польской войне 1792 г.

В мае 1792 г. в Польшу вступили царские войска с целью поддержки реакционной Тарговицкой конфедерации. Уже за сражение при Мире 31 мая — 1 июня 1792 г. были пожалованы четыре шпаги, в том числе одна с бриллиантами (генерал-майору Ф. Ф. Буксгевдену)⁹⁷. За дело при Деревичах 4 июня выдано также четыре шпаги, в том числе одна с алмазами (генерал-майору Маркову)⁹⁸. За сражение при Зелинцах (при Городище) 7 июня 1792 г. мы знаем девять награждений офицерским золотым оружием, в том числе семь шпагами и два саблями (старшинам Войска Донского)⁹⁹. На самом деле их, возможно, было больше. Не исключено, что о награждениях за сражение при Зелинцах пишет Платон Зубов в письме к В. С. Попову, в то время секретарю Екатерины II, 2 июля 1792 г., то есть меньше чем через месяц после этого события: «Ее императорское величество, пожаловав отличившимся храбростию при поражении войск противной в Польше фракции шпаги и сабли одному генерал-майору шпагу с бриллиантами, девяти другим чиновникам шпаги золотые, а трем сабли золотые, дать знать Вам велела и по заготовлении прислать ко мне»¹⁰⁰.

За самое кровопролитное в кампанию 1792 г. сражение 7 июля между деревнями Дубенка и Уханка (в источниках оновстречается под обоими названиями), было выдано, кроме прочих наград, 5 генерал-майорских с бриллиантами шпаг и 6 офицерских, без украшения¹⁰¹. Из кавалеров золотого оружия, полученного за этот бой, мы знаем пофамильно лишь трех генерал-майоров — Тищева, Бражникова и Милашевича (фамилия еще одного участника сражения, генерала А. П. Тормасова, зачеркнута в известном нам документе о награждении)¹⁰², бригадира Новикова и 6 штаб-офицеров¹⁰³.

В сражении 12 июля при Бресте-Литовском отличился генерал-майор Н. С. Ланской и был награжден шпагой, украшенной бриллиантами. Вместе с ним золотым оружием без бриллиантов были награждены 3 штаб-офицера¹⁰⁴, фамилии которых, к сожалению, в известном нам документе о награждении не указаны. Но мы знаем

трех офицеров, отмеченных, по другим имеющимся в нашем распоряжении источникам, золотым оружием за кампанию 1792 г., участвовавших в сражении при Бресте-Литовском. Это полковники Анреп и Горчаков и капитан артиллерии Богданов¹⁰⁵.

За сражение при Буге 13 июля 1792 г. было выдано: один знак ордена св. Владимира (так как не указана степень, вероятно, 4-го класса), три золотые шпаги и две сабли¹⁰⁶. Фамилий кавалеров этих наград мы не знаем, кроме одной — секунд-майора Войска Донского В. Т. Денисова, отмеченного золотой саблей.

В 1792 г. за польскую кампанию (но за какое сражение, неизвестно) шпагу с алмазами получил генерал-поручик А. Я. Леваидов и без алмазов — подполковник И. И. Клуген.

В июле 1792 г. король Станислав-Август капитулировал, и военные действия в Польше прекратились. Но в 1794 г. после второго раздела Польши (1793 г.) началось национально-освободительное восстание под руководством Т. Костюшко. В сражении при Мацеёвице 10 октября Костюшко был тяжело ранен и взят в плен, а 4 ноября царские войска под руководством А. В. Суворова штурмом овладели предместьем Варшавы — Прагой. За этот штурм и за отличия в других сражениях кампании 1794 г. было выдано самое большое из известных нам в XVIII веке «годовое» число наградных шпаг и сабель — 70, в том числе 10, украшенных бриллиантами.

Последний известный нам случай награждения золотым оружием в XVIII веке относится к 1796 г., когда за Персидский поход знаменитый донской командир Матвей Иванович Платов, имевший тогда армейский чин бригадира, был награжден золотой саблей с алмазами с надписью «За храбрость»¹⁰⁷. Поход был прерван в связи с вступлением на престол Павла I и изменением внешней политики России и остался «персидским» лишь по названию. В павловское время золотое оружие «За храбрость» не было выдано ни разу.

Таким образом, можно вычислить общее число награждений за весь XVIII в. (табл. 2). За всю первую четверть века золотое оружие было выдано один раз (с бриллиантами), за вторую четверть века — семнадцать раз (с бриллиантами), за третью — восемнадцать (с бриллиантами). Резко увеличилось количество выданного наградного оружия в последней четверти века — 260 (в том числе 46 с бриллиантами). Всего за столетие наградное золотое оружие было выдано 295 раз, в том числе 82 раза — с бриллиантами. Мы, повторяю, учитывали только награжденных, известных нам пофамильно. Несмотря на то что мы могли не учесть часть золотых шпаг и сабель, сведения о которых затерялись в архивах, все же общее количество награждений — 295 — значительно превышает данные, которые мы могли найти в литературе. Так, в книге «Военный орден святого великомученика и победоносца Георгия», более половины объема которой составляют статистические сведения, сообщается, что при Екатерине II золо-

Награждения золотым оружием по кампаниям и годам последней четверти XVIII века

Годы	Русско-турецкая война 1787—1791 гг.			Русско-шведская война 1788—1790 гг.			Неуточненные награждения		Общее колич. награжденных		
	с бриллиантами	без бриллиантов	всего	с бриллиантами	без бриллиантов	всего	с бриллиантами	без бриллиантов	с бриллиантами	без бриллиантов	всего
1787	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1788	8	27	35	—	2	2	—	—	8	29	37
1789	1	1	2	—	20	20	—	—	1	23	24
1790	3	25	28	12	24	36	—	—	15	54	69
1791	4	20	24	—	—	—	—	—	4	21	25
Русско-польская война 1792 г.											
7											
27											
34											
Польская кампания 1794 г.											
10											
60											
70											
«Персидский» поход 1796 г.											
1											
—											
1											
									46	214	260

тое оружие было выдано всего 20 раз¹⁰⁸. При этом о более раннем времени не сказано вообще ничего. Самую большую цифру награжденных золотым оружием в XVIII в. — 117 человек — приводит Военная энциклопедия¹⁰⁹, заимствовавшая, вероятно, эти данные из статьи в «Русском инвалиде», посвященной 100-летию включения кавалеров этой награды в общие орденские списки¹¹⁰.

Следует заметить, что при подсчете не учитывались случаи, когда имеются сведения о пожаловании оружием, но относится ли оно к наградному, точно не известно. Так, в 1789 г. за отличия в русско-шведской войне донскому атаману А. К. Денисову, по словам А. В. Храповицкого, «пожалована сабля слишком в 2 т. руб.»¹¹¹. Мы не можем точно сказать, был ли это подарок или на сабле была надпись «За храбрость». В апреле 1793 г. Екатерина II послала золотую, богато украшенную шпагу ценою в 10 000 руб. графу д'Артуа, брату казенного короля Людовика XVI¹¹², а в феврале 1799 г. Павел I пожаловал еще более дорогое оружие — саблю, усыпанную бриллиантами, изумрудами и другими драгоценными камнями, стоимостью в 13 тыс. руб. эрцгерцогу Иосифу¹¹³. В том же 1799 г., но несколько позднее, была пожалована «по рекомендации адмирала Ушакова» турецкому капитану Зеллеру сабля, украшенная бриллиантами, стоимостью в 1803 руб.¹¹⁴. Эту награду мы также не учитываем при подсчете, как и довольно многочисленные пожалования русских подданных золотым холодным оружием от имени иностранных государей¹¹⁵.

О внешнем виде наградного оружия XVIII в. сведений сохранилось мало. И генеральское, и офицерское золотое оружие имело эфесы, сделанные из золота¹¹⁶. Генеральское оружие дополнительно украшалось бриллиантами или алмазами (в последнем случае это, видимо, были сколы или мелкие необработанные камни). Причем алмазные украшения впервые упоминаются в известных нам документах лишь в 1775 г. Наградное оружие также подразделялось на кавалерийские и пехотные шпаги и сабли для некоторых частей кавалерии и казаков-офицеров. Командиры казачьих войск, имевшие генеральские чины, награждались иногда саблями, украшенными не только бриллиантами, но и другими драгоценными камнями — изумрудами и яхонтами.

Надписей, объясняющих причину пожалования, на наградном оружии до 1788 г., вероятно, не было. За отличия при Очакове впервые выдавались офицерские награды, на которых были надписи «За мужество, оказанное в сражении 7 июня 1788 на лимане Очаковском» и «За мужество, оказанное в сражении на лимане Очаковском», помещавшиеся на клинках. В дальнейшем на офицерском наградном холодном оружии всех видов вырезалась краткая надпись «За храбрость»¹¹⁷. На генеральском наградном оружии, видимо, еще с конца 80-х годов, появилась та же надпись «За храбрость». Но иногда (до конца XVIII в.) выдавалось оружие, украшенное бриллиантами, не имевшее никаких надписей и предназначавшееся для самых высокопоставленных лиц. Так, в

августе 1793 г. в Кабинет императрицы были внесены (уже непосредственно для раздачи) в числе прочих четыре шпаги с бриллиантами и с надписью «За храбрость» и одна шпага, также с бриллиантами, но без надписи, ценой в 19 000 руб.¹¹⁸.

Вероятно, наградное оружие, в отличие от обычного, кроме надписи, имело дополнительные изображения на эфесе, а может быть, также на клинке и ножнах. Думать так позволяет архивный документ — счет от ювелирного мастера Д. Рудольфа, датированный 1793 г.: «Получил я, Рудольф, шпагу золотую, которая мною орнаментами обделана»¹¹⁹.

В XVIII в. отмечены и отдельные награждения холодным оружием гражданских лиц. Так, в 1788 г. серебряными шпагами от имени императрицы были пожалованы выдающиеся отечественные путешественники, исследователи Курильских островов и Аляски Г. И. Шелехов (Шелихов) и М. С. Голиков за представленные подробный отчет о путешествиях и карту открытых и исследованных земель¹²⁰. В 1798 г. шпага была пожалована казанскому городскому голове Василию Петрову¹²¹. Известны и другие случаи выдачи холодного оружия как награды гражданским лицам.

В XIX в. золотое оружие «За храбрость» стало одним из самых почетных боевых отличий, о котором, как и об ордене Георгия, мечтал каждый командир. За сражения с наполеоновскими войсками в 1805—1807 гг. многие русские офицеры и генералы, чьи имена вошли в отечественную военную историю, были отмечены золотыми шпагами и саблями. Среди них П. И. Багратион, Д. В. Давыдов, Д. С. Дохтуров, А. П. Ермолов, А. И. Остерман-Толстой и многие другие.

28 сентября 1807 г. был подписан Указ о причислении офицеров и генералов, награжденных золотым оружием, к кавалерам русских орденов. Фамилии лиц, получивших золотое оружие, должны были вноситься в общий кавалерский список Капитула орденов Российской империи¹²². Этим Указом было зафиксировано установившееся уже фактически положение, когда награждение золотым оружием ставилось выше получения некоторых русских орденов.

К этому времени в числе отечественных знаков отличия уже был еще один вид наградного оружия, входивший в русскую орденскую систему, — орден Анны, знак низшей степени которого носился на холодном оружии. История появления ордена Анны в России и возникновения Аннинского оружия относится к XVIII в.

В 1735 г. гольштейн-готторпский герцог Карл Фридрих учредил в память умершей в 1728 г. жены, дочери Петра I Анны Петровны, орден св. Анны, имевший одну степень. После смерти в 1739 г. самого Карла Фридриха престол герцогства Гольштинского, как его называли в России, перешел к его сыну Карлу Петру Ульриху. Когда в 1742 г. Карл Петр Ульрих был провозглашен наследником российского престола под именем в. кн. Петра Федоровича и приехал в Россию, вместе с ним здесь появился и орден

Анны. После свержения с престола Петра Федоровича, бывшего русским императором под именем Петра III, власть захватила его жена Екатерина II, а малолетний сын, в. кн. Павел Петрович, стал гольштинским герцогом. В 1767 г. Екатерина II от имени Павла отказалась от Гольштинского герцогства, но орден Анны остался в России. Его гроссмейстер Павел Петрович формально имел право награждать своих подданных, но фактически все кандидатуры предлагались самой Екатериной II, а Павел лишь подписывал грамоты на орден. Желая наградить орденом Анны своих «гатчинских» друзей, но так, чтобы об этом не узнала мать, Павел придумал, по воспоминаниям современника, следующее: «Он призывает Растопчина и Свечина (который в одно время с Растопчиным был любимцем Павла), подает им два анненские крестика с винтами и говорит: «жалую вас обоих аннинскими кавалерами; возьмите эти кресты и привинтите их к шпагам, только на заднюю чашку, чтобы не узнала императрица»¹²³. Екатерина об этом, конечно, узнала, но никого за это не наказала.

Лишь после смерти Екатерины II, став императором, Павел получил возможность целиком распоряжаться своим гольштинским «наследством» — орденом Анны. В день коронации, 5 апреля 1797 г., был назван в числе других орденов Российской империи и орден Анны, разделенный на три степени. Последняя, третья, степень ордена носилась на холодном оружии, «на инфантерийской и кавалерийской шпаге или сабле»¹²⁴. Знак ордена Анны на оружии представлял собой небольшой кружок, увенчанный императорской короной, в котором в красном эмалевом кольце помещался красный эмалевый крестик, такой же, как в центральном медальоне звезды ордена Анны. В павловское время этот знак носился на шпажной чашке, но не внутренней, а наружной, так как скрывать пожалованное уже не было нужно.

В списке кавалеров Аннинского оружия с 1797 по 1806 год включительно¹²⁵, составленном уже в александровское время (вероятно, в 1807 г.) и перечисляющем оставшихся в живых к этому времени, а также не получивших более высокую степень ордена Анны кавалеров (переходящих при этом в другой, более высокий «класс»), под первым, 1797 годом записано 63 человека. При этом среди них мы не видим фамилий уже знакомых нам Ф. В. Растопчина и Н. С. Свечина, пожалованных этим знаком отличия еще при жизни Екатерины II. Первым в этом списке значится генерал-майор Павел Сергеевич Ланской, пожалованный Аннинским оружием 23 января 1797 года. Всего же награжденных в павловское время в этом списке названо 890 человек. По годам они распределяются следующим образом:

1797 г. — 63 награждения
1798 г. — 129 награждений
1799 г. — 669 награждений
1800 г. — 29 награждений
1801 г. — 1 награждение

Последняя запись о получении Аннинского оружия при Павле I сделана 10 февраля 1801 г. (капитан П. Г. Бутков). Следующий по времени пожалования кавалер (штабс-капитан В. М. Ливенцов) награжден уже в александровское время, 19 сентября 1801 г.

Самое большое число награждений приходится на 1799 год — время Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова, а также пик успехов эскадры Ф. Ф. Ушакова в Средиземном походе 1798—1800 гг. Один из награжденных, полковник Н. Ф. Степанов, позднее даже включил изображение награжденной аннинской шпаги как элемент в свой герб.

Пожалованные Аннинским оружием с момента его официального утверждения в 1797 г., а золотым оружием с 1807 г. причислялись к кавалерам российских орденов. Уже в XVIII в. за особые боевые заслуги можно было стать кавалером и золотого, и Аннинского оружия. Так, Г. Д. Войнович, получивший за отличие в лимане в 1788 г. в чине лейтенанта золотую шпагу, в 1798 г., будучи уже капитан-лейтенантом и командуя фрегатом, участвовал в Греческом архипелаге в нескольких сражениях, в том числе в блокаде о. Корфу, и заслужил новую награду — орден Анны 3-й степени на шпагу¹²⁶ (так официально стали называть этот знак отличия).

При награждении кавалера Аннинского оружия Золотым оружием «За храбрость» прежняя шпага возвращалась. Мы имеем свидетельство, правда, несколько более позднее, александровского времени, о том, что 15 марта 1809 г. в Капитул орденов поступила «отобранная от капитана Врангеля 1-го шпага пехотная нового образца со знаком годная, вместо коей ему дана золотая с надписью «За храбрость»¹²⁷.

Но при пожаловании кавалеру более высоких классов ордена Анны, 2-го или 1-го, Аннинское оружие не снималось, несмотря на то, что существовало правило при получении высших степеней русских орденов низшие не носить. В описи дел Капитула орденов упомянут документ, датированный 20 мая 1797 г. «О сохранении орденской шпаги и при перемене класса сего ордена»¹²⁸.

После смерти кавалера Аннинского оружия, как и кавалеров других русских орденов, орденские знаки вместе с клинком возвращались в Капитул. Даже с далекого острова Корфу в 1799 г. адмирал Ф. Ф. Ушаков отослал в столицу Аннинскую шпагу умершего капитана 2-го ранга Савицкого¹²⁹. Всего же в 1799 году было возвращено в Капитул убитых в сражении или скончавшихся от ран кавалеров 14 Аннинских шпаг и 2 сабли (убитых казачьих командиров)¹³⁰. В предыдущем, 1798 г. не отмечено ни одного возвращения награжденного оружия убитых¹³¹. В 1800 г. возвращены 21 шпага и 1 сабля, в том числе 2 — офицеров, «оставленных за ранами» в Швейцарии, 5 — во Франции и 1 шпага — «исключенного из службы» поручика Гейкина¹³².

Значительное число награждений золотым оружием и орденом Анны 3-й степени, ставшим офицерской военной наградой, дала

Отечественная война 1812 года и заграничный поход 1813—1814 гг.¹³³, время массового героизма, когда передовое русское офицерство, следуя заветам А. В. Суворова и руководимое его учеником М. И. Кутузовым, проявило и высокий патриотизм, и блестящее воинское мастерство. Но эти события выходят за хронологические рамки, очерченные темой настоящей работы.¹³⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Об этом см. статью И. Я. Абрамзона в настоящем сборнике.
- ² Военная энциклопедия. — Спб., 1912. — Т. X. — С. 545.
- ³ См.: Дуров В. А. Русские боевые награды за Полтавское сражение // Нумизматика и сфрагистика. — Киев, 1974. — № 5. — С. 56—65.
- ⁴ См.: Дуров В. А. Наградные медали России первой четверти XVIII в. // Нумизмат. сборник. — М., 1977. — Ч. 5, вып. 2. — С. 118. За несколько лет до Полтавского сражения, в 1702 году, отряд «охотников», добровольцев, совершивших смелый и удачный рейд на шведскую территорию, был отмечен наградами и подарками. В числе прочих пожалован каждый из героев, а всего их была тысяча человек, получил «по тесаку для обороны впредь, чтобы они его носили за свою службу» (Майков Л. Н. Рассказы Нартова о Петре Великом. — Спб., 1891. — С. 25). Этот случай, единственный в своем роде для петровского времени, не вполне соответствует теме настоящей работы, посвященной наградам для регулярной армии, но упомянуть о нем здесь мы сочли нелишним для читателя, интересующегося историей отечественного награжденного оружия.
- ⁵ Журнал, или Поденная записка Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштатского мира. — Спб., 1772. — Ч. 2. — С. 146.
- ⁶ Исторический очерк о регалиях и знаках Русской армии (сост. полк. Н. Г. Николаев). — Спб., 1899. — Т. П. — С. 158.
- ⁷ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 5—62.
- ⁸ ЦГАВМФ, ф. 212, оп. Указы, д. 14, л. 370.
- ⁹ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61731, л. 2—2 об.
- ¹⁰ ЦГАВМФ, ф. 212, оп. Указы, д. 14, л. 370—371.
- ¹¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 53, ч. 2, л. 151—157.
- ¹² ЦГАВМФ, ф. 212, оп. Указы, д. 14, л. 370—371; ЦГВИА, ф. ВУА, д. 53, ч. 2, л. 166; ЦГАДА, ф. 20, оп. 1, д. 170, л. 5—9.
- ¹³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 53, ч. 2, л. 152—157.
- ¹⁴ Там же, л. 153.
- ¹⁵ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61733, л. 4.
- ¹⁶ Например, кортиком в серебряной оправе был пожалован «Тайгоховского мыса главный казах Ивченгинов» (ЦГИА СССР, ф. 468, оп. 5, д. 130, л. 316 об.), а в 1787 г. по заказу Кабинета были изготовлены два книжала в золотой оправе, ценою в 2550 и 1027 руб. (ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 115, д. 61802, л. 27 об.).
- ¹⁷ ЦГВМФ, ф. 212, отд. II, Указы, д. 29, л. 172.
- ¹⁸ См.: Бильбасов В. А. История Екатерины Второй. — Спб., 1890. — Т. II. — С. 469. Награждения шпагами упомянуты здесь раньше всех других видов наград, даже высшего ордена Андрея Первозванного.
- ¹⁹ ЦГАДА, ф. 17, оп. 1, д. 317, л. 4.
- ²⁰ ЦГАВМФ, ф. 212, оп. Указы, д. 45, л. 151.
- ²¹ Кроме того, П. А. Румянцев получил почетную приставку «Задунайский» к фамилии и «за разумное полководство алмазами украшенный повелительный жезл или булаву; за победы — лавровый венец; за заключение мира — масляную ветвь». В числе его наград были также крест и звезда ордена Андрея Первозванного в алмазах, пять тысяч душ крестьян, сто тысяч рублей, серебряный сервиз и картины. Была выбита «в поощрение потомству» медаль с его изображением (ЦГВИА, ф. 4, оп. 43, д. 577, л. 1322—1323).

- ²² В. М. Долгоруков получил также почетную приставку к фамилии — «Крымский».
- ²³ Краткость формулировки, естественно, не отражает степень заслуг в этой войне того же, например, А. В. Суворова.
- ²⁴ Никифоров В. П., Помарнацкий А. В. А. В. Суворов и его современники. Выставка портретов русских военных деятелей из фондов музеев СССР. — Л., 1964.
- ²⁵ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 41.
- ²⁶ ЦГАДА, ф. 10, оп. 2, д. 60, л. 1.
- ²⁷ Русский биографический словарь. — Спб., 1905. — Т. 12. — С. 364; А. В. Суворов и его современники... — С. 48.
- ²⁸ См.: Военная энциклопедия. — Т. X. — С. 545.
- ²⁹ См.: Морской атлас. — Изд. Главного Штаба Военно-Морского Флота, 1958. — Т. III, военно-исторический. — Ч. 1, л. 17.
- ³⁰ Вокруг Очакова. 1788 год: Дневник очевидца. — Спб., 1895. — С. 55.
- ³¹ Там же, с. 46.
- ³² Памятные записки А. В. Храповицкого, штатс-секретаря императрицы Екатерины Второй. — М., 1862. — С. 78.
- ³³ Там же. — С. 97. Когда Г. А. Потемкин умер (в 1791 г.), то перед его гробом во время траурной церемонии несли ордена и эту наградную шпагу (см.: Записки Льва Николаевича Энгельгардта. — М., 1860. — С. 104).
- ³⁴ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61808, л. 10.
- ³⁵ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 14.
- ³⁶ Там же. — Л. 15 а.
- ³⁷ Собрание всех помещенных в ведомостях обеих столиц с 1787 по 1791 год включительно реляций о военных действиях против неприятелей Российской империи. — М., 1791. — С. 24—26.
- ³⁸ Памятные записки А. В. Храповицкого... — С. 71.
- ³⁹ Дуров В. А., Можейко И. В. Русские наградные медали (вторая половина XVIII в.) // Вопр. истории. — 1973. — № 12. — С. 119—120.
- ⁴⁰ Выяснение лиц, награжденных шпагами в 1788 г., иногда вызывает трудности. Так, например, в сражениях в Лимане в 1788 г. участвовали двое Ахматовых, капитан-лейтенант Ф. А. Ахматов и лейтенант К. А. Ахматов. Еще один, лейтенант Е. А. Ахматов, участвовал в том же году в Гогландском сражении 6 июля, за которое также выдавались наградные офицерские шпаги.
- ⁴¹ Об И. С. Поскочине в Общем морском списке сказано, что он за сражения с турецким флотом на лимане был награжден «золотою шпагою «За мужество» (Общий морской список. — Спб., 1890. — Ч. IV. — С. 605). Это обозначение, без сомнения, является сокращением пространной надписи, которая делалась на «очаковских» золотых шпагах.
- ⁴² Т. Г. Перской (Перский), награжденный за бои под Очаковом золотой шпагой, скончался в 1809 г., через несколько лет после составления списков награжденных. Причины того, что он, будучи еще живым в 1807 г., в эти списки не попал, нами не выяснены.
- ⁴³ Н. И. Корсаков погиб в августе того же года под Очаковом. (Вокруг Очакова... — С. 43).
- ⁴⁴ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61808.
- ⁴⁵ Памятные записки А. В. Храповицкого... — С. 154. А. С. Рахманов получил эту награду из рук императрицы 11 января (Памятные записки А. В. Храповицкого... — С. 159).
- ⁴⁶ Вокруг Очакова... — С. 65.
- ⁴⁷ ПСЗ, собр. 1, № 16756.
- ⁴⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 2378, л. 54.
- ⁴⁹ См. там же, д. 2414, л. 38 об. — 40.
- ⁵⁰ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61808, л. 10.
- ⁵¹ ЦГАВМФ, ф. 227, оп. 1, д. 51, л. 256.
- ⁵² ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61803, л. 1.
- ⁵³ Памятные записки А. В. Храповицкого... — С. 77.
- ⁵⁴ Архив Государственного Совета. — Спб., 1896. — Т. I. Совет в царствование императрицы Екатерины II (1768—1769 гг.). — С. 667.

- ⁵⁵ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61808, л. 11.
- ⁵⁶ ЦГАВМФ, ф. 172, оп. 1, д. 365, л. 452—453.
- ⁵⁷ Д. С. Дохтуров, награжденный золотой шпагой «За храбрость» за Роченсальм, как видим, далеко не первым, в следующем, 1790 г. в Выборгском сражении 22 июня был ранен в ногу шведским ядром. При этом была разбита его наградная шпага. Отмечая его заслуги, Екатерина II при праздновании мира со Швецией в сентябре 1790 г. выдала Д. С. Дохтурову новую золотую шпагу «За храбрость». Впоследствии, будучи уже генералом, за сражение при Прейсиш-Эйлау с французами в 1807 г., Д. С. Дохтуров получил еще одну шпагу «За храбрость», теперь уже с бриллиантами.
- ⁵⁸ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 25 б.
- ⁵⁹ Там же, л. 30.
- ⁶⁰ Большое число награжденных офицеров гвардии объясняется тем, что экипажи галерного флота формировались уже в 1789 г., в спешке, из наличных в Петербурге войск, где в это время было всего три полка, все три гвардейские. Каждой из 18 галер, принявших участие в бою, командовал офицер в чине капитана или капитана-поручика. Правда, не все гвардейцы выдержали испытание с честью. Командир одной из галер капитан гвардии Чертков с помощниками, подпоручиком и прапорщиком, сбежали на берег в самом начале сражения, и команду на судне приняли трое сержантов. После боя все три сержанта были произведены в подпоручики гвардии (Памятные записки А. В. Храповицкого... С. 203).
- ⁶¹ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 39.
- ⁶² Там же, л. 56.
- ⁶³ ОПИ ГИМа, ф. 155, оп. 1, д. 40, л. 1 об.
- ⁶⁴ Военная энциклопедия. — Спб., 1911. — Т. IV. — С. 528.
- ⁶⁵ См.: Общий морской список. — С. 593.
- ⁶⁶ Там же. — Ч. V. — С. 217; ЦГАВМФ, ф. 172, оп. 1, д. 391, л. 47.
- ⁶⁷ См.: Общий морской список... — Ч. IV. — С. 162; там же. — Ч. V. — С. 189—190; Ч. III. — С. 477.
- ⁶⁸ ЦГВИА, ф. 799, оп. 21/1674, д. 37, л. 10. Такую же шпагу получил в награду принц Сакен-Кобургский, командовавший в этом сражении союзными австрийскими войсками.
- ⁶⁹ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 29 а. В представлении к награждению, сделанном самим А. В. Суворовым, об Апраксине сказано: «Начальствовал при Рымнике легким кареем, хотя был тогда болезненно одержим» (ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 2414, л. 16).
- ⁷⁰ Командир корабля «Победоносец» капитан 1-го ранга А. И. Тимашев, награжденный за Ревельское сражение золотым оружием, сообщал в письме от 23 мая того же года: «... Всем здешним корабельным капитанам, кои были в линии, кроме Тета и Чичагова (награжденных за 2 мая орденами. — В. Д.), монархиня за отражение неприятеля 2 числа мая пожаловала по золотой шпаге» (ЦГАВМФ, ф. 172, оп. 1, д. 350, л. 184).
- ⁷¹ См.: Общий морской список. — Ч. V. — С. 68.
- ⁷² См.: Сборник Русского Исторического Общества. — Спб., 1867. Т. I. — С. 207.
- ⁷³ Капитан 1-го ранга Ю. П. Литта за отличие в Роченсальмском сражении 13—14 августа 1789 г. был произведен в контр-адмиралы и награжден золотой шпагой. Несмотря на то, что награду эту он получил уже в адмиральском чине, ранг ее соответствовал званию, в котором Литта оказал отличие, то есть штаб-офицерскому. В следующем, 1790 г. Ю. П. Литта снова заслужил золотое оружие, но теперь уже украшенное бриллиантами.
- ⁷⁴ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61814, л. 7—9.
- ⁷⁵ Там же, л. 9; ЦГАДА, ф. 1239, д. 61803, л. 4. Известен текст письма Екатерины II Сухотину, посланного вместе со шпагой: «Господин вице-адмирал Сухотин. В знак особенного благоволения моего к усердной службе вашей посылаю вам золотую с брильянтами шпагу с надписью «За храбрость» и сверх того приказала я выдать вам из кабинета шесть тысяч рублей. Желая впрочем вам скорого выздоровления пребываю вам благосклонная Екатерина. В Кронштадте мая 29 1790 года» (ОПИ ГИМа, ф. 155, оп. 1, д. 96, л. 18).

⁷⁶ Ю. П. Литта — единственный контр-адмирал в этом списке, получивший шпагу с бриллиантами, вероятно, в связи с тем, что уже был награжден годом раньше золотой шпагой без бриллиантов.

⁷⁷ Ордин К. Покорение Финляндии. — Спб., 1889. — Т. I. — С. 330—331.

⁷⁸ Русский биографический словарь. — Спб., 1901. — Т. 21. — С. 51.

⁷⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 893.

⁸⁰ А. В. Суворов и его современники... — С. 55.

⁸¹ И. Ф. Волков дважды в течение года был награжден золотым оружием. За отличие в июне 1791 г. при Мачине он также получил наградную саблю (ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61822, л. 6), так как командовал Воронежским гусарским полком, в котором было положено носить именно этот род холодного оружия, а не шпагу.

⁸² ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 2414, л. 46—48.

⁸³ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61822, л. 1—1 об.

⁸⁴ Там же, л. 4.

⁸⁵ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 6 б.

⁸⁶ См.: Общий морской список. — Ч. III. — С. 395.

⁸⁷ Там же. — С. 119; ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 44а.

⁸⁸ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 506—50в.

⁸⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 2414, л. 31—32.

⁹⁰ Записки Льва Николаевича Энгельгардта. — С. 106.

⁹¹ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61822, л. 8—9; там же, д. 61802, л. 188.

⁹² ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 5.

⁹³ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61822, л. 2 об.

⁹⁴ Там же, л. 5.

⁹⁵ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 919, л. 44—44 об.

⁹⁶ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61808, л. 20.

⁹⁷ ЦГАДА, ф. 10, оп. 3, д. 333, л. 149—149 об.

⁹⁸ Там же, лл. 346—346 об.

⁹⁹ Там же, л. 335.

¹⁰⁰ Там же, ф. 1239, оп. 3, д. 919, л. 62, 65.

¹⁰¹ Там же, ф. 10, оп. 3, д. 333, л. 267.

¹⁰² Там же. В сражении также принимали участие с русской стороны генерал-майоры В. Зубов и Е. Марков. Последний был награжден в 1794 г. за Польшу золотым оружием, но за какой именно бой, не известно.

¹⁰³ В том числе фамилия подполковника Пустовалова, уже представлявшегося ранее, за бой 7 июня, также к награждению золотым оружием.

¹⁰⁴ ЦГАДА, ф. 10, оп. 3, д. 333, л. 265.

¹⁰⁵ Дневные записки М. Н. Кречетникова. 1792 г. — ЧОИДР, 1863. — Кн. 4; М., 1863. — С. 94—95.

¹⁰⁶ См.: ЦГАДА, ф. 10, оп. 3, д. 333, л. 11.

¹⁰⁷ См.: Военная энциклопедия. — Спб., 1915. — Т. VIII. — С. 452.

¹⁰⁸ См.: Военный орден святого великомученика и победоносца Георгия. 1769—1869. — Спб., 1869. — С. 30, 75.

¹⁰⁹ Военная энциклопедия. — Спб., 1912. — Т. X. — С. 545.

¹¹⁰ См.: Борисевич А. Т. 100-летие кавалеров Золотого оружия // Русский инвалид. — 1907. — № 256.

¹¹¹ Памятные записки А. В. Храповицкого... — С. 198.

¹¹² См. там же. — С. 292.

¹¹³ См.: ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61924, л. 1. Обычные же офицерские наградные шпаги и сабли стоили значительно дешевле. Так, например, 1 октября в Кабинет императрицы был представлен счет за 4 золотые шпаги, эфесы которых были сделаны из золота 84 пробы. 1-я шпага «весила золотом» 80 1/2 золотника, 2-я — 79 золотников, 3-я — 72 1/2 золотника, 4-я — 79 2/4 золотника при цене 5 руб. 15 коп. за золотник. При изготовлении шпаг дополнительно было израсходовано золота — 12 золотников (61 руб. 80 коп.), за работу над каждой шпагой выдано по 150 руб. (всего 600 руб.), за 4 футляра — по 8 руб. (всего 32 руб.). Общая стоимость материала и изготовления четырех шпаг составила 2240 руб. 69 коп. (ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61830, л. 3). Среднюю стоимость офицерской золотой шпаги помогает выяснить еще один

архивный документ. В 1795 г. секунд-майор П. И. Пустовалов сообщает, что три его старших брата, офицеры русской армии, убиты в сражениях, два средних брата, Алексей и Лука, — один под Бендерами в турецкую, второй — в шведскую войну. Старший брат Дмитрий награжден при праздновании мира с Турцией 2 сентября 1793 г. золотой шпагой, но награду получить не успел и был убит в 1794 г. под Краковом. П. И. Пустовалов просит, чтобы ему выдали «золотую шпагу, коя, от Ее императорского величества жалована покойному брату моему родному» (ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61829, л. 16—17). Екатерина распорядилась выдать вместо шпаги брату награжденного ее стоимость — 600 руб. В ведомости расходов была сделана отметка: «По смерти его (Д. И. Пустовалова — В. Д.) выдано брату 600 рублей, а шпага осталась налицо» (ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61829, л. 2).

¹¹⁴ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61937, л. 1—8.

¹¹⁵ Например, еще в 1698 г. Б. П. Шереметев получил от императора Иосифа золотую шпагу, осыпанную бриллиантами, Б. К. Миних за Данциг от Августа III — также шпагу, украшенную драгоценными камнями. Командир фрегата «Св. Михаил» А. А. Сорокин от Совета Ионической республики получил золотую шпагу с надписью «От 7-ми островов», а Ф. Ф. Ушаков был отмечен даже двумя золотыми мечами — от островов Корфу и Занте (Старая монета. — 1912. — № 4. — С. 50—51).

¹¹⁶ Позднее, уже в XIX в., у наградного оружия встречаются, сначала редко, потом все чаще, эфесы, сделанные из недрагоценного металла и лишь позолоченные. Статутом 1913 г. золотое оружие, получившее официальное название «Георгиевского», становится лишь номинально «золотым» — все его детали уже на основании закона изготавливаются из недрагоценных металлов. Правда, награжденный имел право за свой счет заказать награду с эфесом из золота.

¹¹⁷ В документах упоминаются золотые офицерские шпаги «с обыкновенною надписью «За храбрость» (ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61822, л. 5) и просто названные «с обыкновенною надписью» (там же, л. 10). Составлявший последний документ был уверен, что у читающих его не возникает сомнения, что надпись на оружии была именно «За храбрость». В Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике хранятся два портрета, представляющие интерес для темы настоящей работы. На одном из них, датированном 1790 г., изображен неизвестный донской старшина с саблей «За храбрость». Надпись сделана не на гарде оружия, как обычно, а на самой рукоятке. На другом портрете изображен знаменитый донской атаман М. И. Платов с саблей «За храбрость», украшенной драгоценными камнями. Эту награду, как мы уже знаем, Платов получил в связи с несостоявшимся Персидским походом 1796 г. Надпись «За храбрость» на сабле на этом портрете нанесена большими буквами на ножнах по всей их длине.

¹¹⁸ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61803, л. 10.

¹¹⁹ Там же, д. 61822, л. 12.

¹²⁰ См.: ПСЗ, собр. 1, № 16709.

¹²¹ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 55349.

¹²² ПСЗ, собр. 1, № 22638.

¹²³ Цит. по кн.: Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти. Изд. 2. — М., 1869. — С. 233.

¹²⁴ ПСЗ, собр. 1, № 17908.

¹²⁵ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 3, д. 247.

¹²⁶ См.: Общий морской список. — Спб., 1890. — С. 318—319.

¹²⁷ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 2, д. 125, л. 105 об. В Капитул поступало наградное оружие, как правило, либо «ветхое, непригодное для ношения, либо после умерших кавалеров». Но уточнение «годная», да еще «нового образца», только что введенного в армии, не оставляет сомнения в том, что она прислана исключительно для замены на другую.

¹²⁸ ЦГИА СССР, ф. 436, оп. 2, д. 1, л. 1 об.

¹²⁹ ЦГАВМФ, ф. 212, оп. Канц. II, д. 694, л. 8.

¹³⁰ ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 2, д. 35, л. 55 об., 56 об.

¹³¹ Там же, л. 56.

¹³² Там же, д. 60, л. 53 об.

¹³³ С 1815 г., когда орден св. Анны был подразделен не на три, как раньше, а на 4 степени, Аннинским оружием стала уже не 3-я, а 4-я степень. На протяжении всего царствования Павла знаки ордена Анны на оружие изготавливались из золота. Первые знаки низшей степени этого ордена из недорогого металла, томпаковые, были изготовлены и выданы лишь в 1813 году, в период самого массового награждения этим видом боевых знаков отличия. В этом году было изготовлено 1200 томпаковых знаков, из которых тогда же посланы в армию 751 штука, причем без самого оружия (ЦГИА СССР, ф. 496, оп. 2, д. 152, л. 55 об., 56 об.). Видимо, награжденный должен был сам приделывать полученный знак к своей шпаге или сабле.

¹³⁴ Об истории отечественного наградного оружия в XIX — начале XX в. см.: Дуров В. А. Русское наградное оружие // Памятники Отечества. — 1984. — № 2. — С. 147—159.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ

Бебут — вид кинжала с изогнутым клинком.

Белое оружие — устаревший термин, обозначающий все типы и виды клинкового оружия.

Гарда — часть эфеса, служащая для защиты руки, состоящая из дужек или щитка, чашки, перекрестия; расположена с внешней стороны рукояти.

Гарда малая — кольцо для защиты большого пальца; расположено с внутренней стороны рукояти.

Гарда простая — дужка, переходящая в перекрестие.

Головка — навершие эфеса.

Грань — выступ, проходящий вдоль клинка и в сечении образующий ромб или треугольник.

Дага — вид кинжала со сложной гардой, для левой руки.

Дол — продольная выемка на клинке, для его облегчения и усиления жесткости. Клинок может иметь один или несколько долов.

Дужка — элемент гарды в виде металлической скобы, расположенной между навершием и клинком для защиты руки.

Елмань — расширенный конец сабельного клинка, переходящий в острие и служащий для усиления удара.

Кинжал — тип колюще-режущего клинкового оружия. Состоит из рукояти, перекрестия и прямого обоюдоострого клинка. Форма клинка может изменяться, в таких случаях кинжал подразделяется на следующие виды: бебут, дага, кортик, финка.

Клинок — часть стальной полосы режущего, рубящего, колющего действия в холодном оружии. Состоит из обуха, лезвия, острия. Может иметь долы, грани, елмань. Клинки бывают прямыми или изогнутыми; однолезвийными или обоюдоострыми; плоскими или гранеными.

Клинок обоюдоострый — заточен с двух сторон.

Клинок однолезвийный — заточен с одной стороны.

Клинковое оружие — основной тип холодного оружия, состоящего из эфеса и клинка. Сопутствующими элементами являются: ножны, портупей, темляк.

К клинковому оружию относятся: дага, кинжал, кончар, кортик, меч, нож, палаш, рапира, сабля, тесак, финка, шашка, шпага, штык, эспадрон, ятаган.

Кончар — вид тяжелой шпаги с трех- или четырехгранным клинком. Предназначался для пробивания доспеха.

Кортик — вид кинжала колющего действия с коротким прямым граненым клинком.

Крыж — термин, обозначающий характерную крестообразную форму сабельных перекрестий.

Меч — рубяще-колющее клинковое оружие, состоящее из эфеса и прямого обоюдоострого широкого клинка.

Нож — универсальное клинковое оружие, состоящее из рукояти без гарды и короткого клинка.